

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 2 / 2024, Vol. 15, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/10FLSK224.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Носова, В. Д. Применение стратегии транскреации при передаче культурного кода / В. Д. Носова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/10FLSK224.pdf>

For citation:

Nosova V.D. The use of transcreation strategy in cultural code translation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(2): 10FLSK224. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/10FLSK224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81-26: 347.78.034

Носова Влада Дмитриевна

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия

Преподаватель

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: nosov_vlad@bk.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1159803

Применение стратегии транскреации при передаче культурного кода

Аннотация. В данной статье рассматривается лингвокультурный термин «транскреация» как один из наиболее успешных типов перевода рекламных текстов, содержащих реалии с числовым кодом. Определяется основная стратегия переводчика при работе с текстами данной тематики — адаптировать исходный текст с учетом национально-культурной картины мира переводимого языка. Подчеркивается необходимость обращать внимание на передачу эмотивного кода в рамках межкультурной коммуникации при сопоставлении культурно-маркированной лексики в английском и русском языках. Переводчик выступает в роли бикультурной личности, задачей которого становится передача интенции автора. Для преодоления лингвокультурных барьеров предлагается применять сопоставительный и дискурсивно-текстовый анализ механизмов передачи языковых единиц с числовым компонентом. Отмечается, что в рекламных текстах значительным потенциалом обладают цифровые стихи, поскольку они репрезентируют традиционные поэтические формы и одновременно ассоциируются с определенным концептом. Автор статьи предлагает следующий алгоритм передачи числового кода — учитывать стихотворный размер, коммуникативный регистр и литературные традиции обоих языков. В рассмотренном примере перевода стихотворения перед переводчиком ставится задача переработать оригинальный текст таким образом, чтобы он соответствовал эмоционально-эстетическому и информационно-прагматическому запросам стороны-получателя с одной стороны, и сохранил первоначальные авторские целеустановки — с другой. В результате числовой конвертации удастся сохранить мелодику исходного текста. Выявлено, что транскреация позволяет достичь адекватной передачи культурного кода и поликодовых текстов и может применяться в рамках дисциплины РКИ в качестве учебно-методической базы для преподавания русского и английского языков.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; культурный код; лингвокультура; перевод; адаптация; транскреация; стихосложение; стих

При контакте с зарубежной аудиторией современные транснациональные корпорации, основной задачей которых становится продвижение своего продукта на международных рынках, всё чаще обращаются к такому языковому явлению, как «транскреация». Термин «**транскреация**» обозначает процесс перевода оригинального текста с воссозданием нового сообщения на языке получателя. Согласно словарю Макмиллана, «транскриация» — это специфичный тип перевода, который используется для успешной адаптации материалов рекламных и маркетинговых компаний.¹

Основной целью данной переводческой стратегии является воспроизведение эмотивного кода исходного текста, чтобы переработанное сообщение вызывало изначально задуманную автором иноязычного текста эмоциональную реакцию [1]. Помимо этого, в рамках транскреации необходимо учитывать особенности национально-культурной картины мира предполагаемой аудитории, поскольку для переводных текстов характерно использование культурно-маркированной лексики, зачастую не имеющей аналогов в языке реципиента [2].

Подобный перевод значительно отличается от оригинала, который не предполагает отклонений от исходного текста и избавляет переводчика от необходимости вводить в текст перевода дополнительную информацию для наиболее полного понимания первоначальной задумки автора. Таким образом, транскреация требует от переводчика, как носителя бикультурных ценностей, наличия переводческой компетенции, которая, по мнению И.Г. Жировой, «представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно воплощать в жизнь профессиональные задачи, предполагающие перевод текстов разной жанровой направленности», а также творческой составляющей [3]. Как отмечает Д.С. Лукин, «вопрос о необходимости рассмотрения перевода в рамках межкультурной коммуникации, с одной стороны, и переводчика как носителя бикультурных ценностей — с другой, возник в результате значительных изменений в переводоведении, происшедших в 50–60-х годах XX века, когда в науке о языке наметился «культурный поворот» (определение М. Снелл-Хорнби) от политических и собственно языковых моделей перевода к кросс-культурным аспектам коммуникации» [4, с. 189].

Умение переводчика абстрагироваться от содержания, сосредоточившись на эмоциональном контексте, становится залогом успешного перевода реалий рассматриваемых культур.

В таком случае конечное сообщение будет рассматриваться как самостоятельное произведение, что отличает его от привычного адаптированного (локализованного) текста. Таким образом, транскреация как переводческое решение находится на стыке трёх явлений: лингвистического (специального) перевода, аккультурации и творческой реинтерпретации исходного текста [5].

Необходимость обращения к подобному «творческому переводу» как созданию «вторичного текста», полностью воссоздающего эмоционально-экспрессивную и эстетическую ценность оригинала, обычно возникает в рамках взаимодействия между носителями разных культурных идентичностей, отличающихся своим языковым происхождением, или так называемой **межкультурной коммуникацией**.

Впервые вопрос взаимосвязи языка и культуры, возникающей в рамках глобальных интеграционных процессов, был затронут в работах Г. Трейгера и Э. Холла, где «межкультурная интеракция» рассматривается как идеальная стратегия поведения, которой должен придерживаться индивид с целью наиболее эффективной адаптации к окружающему миру [6].

¹ <https://www.tomedes.com/translator-hub/what-is-transcreation>.

Согласно Е.В. Верещагину и В.Г. Костромарову, межкультурная коммуникация — «это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам». Отдельно необходимо отметить, что успешное завершение подобного акта коммуникации возможно только при соблюдении следующих условий: (1) адресат и адресант сообщения принадлежат к разным лингвокультурам; (2) наблюдаются уникальные условия протекания коммуникационного процесса, в ходе которого один из участников обнаруживает несовпадения в национально-культурных картинах мира; (3) и отправитель, и получатель с пониманием относятся к различиям в культурно-поведенческих нормах [7].

В рамках происходящего диалога культур особое внимание уделяется причинам возникновения лингвоэтнического барьера — в первую очередь, это различия в языковых и национально-культурных картинах мира, подкрепляемые необоснованной убежденностью конкретного собеседника в универсальности, присущих ему поведенческих и культурных паттернов, — и эффективными способами его преодоления.

В таких ситуациях важную роль играет «межкультурная компетентность», при формировании которой вторичная языковая личность знакомится как с общекультурными догмами, которые закладывают фундамент для эффективного межкультурного взаимодействия, так и с ценностями, нормами и стандартами поведения иной культуры, что позволяет ей адекватно истолковать поведение оппонента, принадлежащего к другой лингвокультуре, и, во избежание какого-либо недопонимания, изменить линию поведения [8].

Именно наличие межкультурной компетенции гарантирует корректную интерпретацию закодированной информации, поэтому на первый план выходит личность переводчика как специалиста, высокая степень инкультурации которого совместно с превосходным владением иностранным языком позволяет ему успешно доносить смысл исходного иноязычного сообщения до целевой аудитории, избегая возникновения языковых и культурологических помех [9].

Как уже было отмечено выше, основной задачей транскреации является поиск компромиссного решения для адаптации иноязычного контента путем подбора схожего по стилю и тону решения, которое позволит получить ту же обратную связь на другом языке, а не только перевод текста. Таким образом, в условиях применения стратегии транскреации при передаче культурного кода еще на подготовительном этапе работы с исходным текстом переводчику необходимо изучить использованные в оригинале семиотические средства общения, которые, выступая в качестве смешанных типов репрезентации исходной информации, обладают большим экспрессивным потенциалом по сравнению с другими единицами текста [10].

В рамках данного исследования предлагается провести сравнительно-сопоставительный и дискурсивно-текстовый анализ механизмов передачи языковых единиц с числовым компонентом, что позволяет рассматривать объект исследования под другим углом, поскольку семантическое наполнение языкового материала будет различаться в зависимости от конкретной лингвокультуры.

Так, например, русское выражение «абсолютный ноль», которое употребляется для описания абсолютно невзрачного человека, не обладающего никакими навыками или умениями, в данном контексте будет преобразовано в *'harlot's hello'* (досл. «привет блудницы») с целью довольно грубо подчеркнуть, что подобный индивид не будет удостоен даже толикой внимания дам с пониженной социальной ответственностью, он может рассчитывать только на переданный через третьи лица привет. Также рассмотрим еще одно выражение — *'zero hour'*, которое используется для обозначения обратного отсчета до начала какого-либо важного

мероприятия или дедлайна. В русской лингвокультуре оно больше известно как «час Икс», однако чаще всего встречается в военном дискурсе, где «час Ч» означает время начала боевых действий.

Обратимся к другому русскоязычному примеру, относящемуся уже к рекламному дискурсу. Телефонный номер 8 (800) 555 35 35 стал национальным «мемом», поскольку это рекламный ролик постоянно крутили по телевизору в начале 2010-х. Необходимо отметить, что при адаптации данного слогана для иноязычной аудитории, важно стремиться не только воссоздать «задорный» мотив, но и учесть текст продолжения, которое сразу же «всплывает» в сознании носителей русского культурного кода — «проще позвонить, чем у кого-то занимать». Конечно, его можно предварительно перевести как Call, don't borrow, then take five, однако оставшаяся часть требует полного преобразования.

Отдельный интерес для переводчиков представляет цифровая поэзия, которая позволяет не только взглянуть на уже известные читателю произведения под совершенно новым углом, но и воздействует на эстетическое восприятие современной и классической литературы [11]. Такие написанные цифрами литературные произведения изначально использовались филологами для изучения принципов стихосложения, затем, благодаря приобретению широкой огласки и положительного отклика среди населения, многие стихотворные памятники русской художественной литературы были конвертированы в подобный формат.

Отличительной особенностью таких стихов является сложность их перевода на иностранный язык, так как при их прочтении, например, на английском языке, полностью теряется ритм и рифма оригинала, то есть полученный текст уже не будет считаться стихом. Следовательно, при работе с подобными материалами необходимо придерживаться следующей последовательности действий:

1. Перевод поэтического текста с учетом стихотворного размера, коммуникативного регистра и литературных традиций как языка-источника, так и языка-реципиента.

В данном случае от переводчика требуется найти «компромисс» между индивидуальным стилем автора и необходимостью переработать оригинальный текст, чтобы последний стал фактом как отечественной, так и мировой литературы, а также соответствовал эмоционально-эстетическому и информационно-прагматическому запросам стороны-получателя.

2. «Кодирование» полученного иноязычного текста в числовой формат согласно принятым у рецептора нормам стихосложения.

Обратимся к отрывку из стихотворения В. Маяковского «Что такое хорошо», который был «конвертирован» в следующий набор чисел:

Крошка сын к отцу пришел,	47 3 9 5
и спросила кроха:	3 4 20
— Что такое <i>хорошо</i>	220 305
и что такое <i>плохо</i> ? ²	2 105 17? ³

Как уже было сказано ранее, представленный цифровой стих соответствует нормам русского литературного языка, при прочтении данного отрывка на английском языке наблюдается потеря рифмы и ритма оригинала, поэтому при работе с подобным материалом необходимо придерживаться обозначенного ранее алгоритма действий. Рассмотрим два варианта перевода анализируемого отрывка:

² <https://stihi.ru/2021/06/07/8750>.

³ <http://art.mooseum.ru/1-liter/liter-05.php>.

1 вариант

One fine day
a tiny laddie
came
and asked his dad:
“Could you tell me,
Daddy,
what is good
and what is bad?”⁴

2 вариант

Tiny toddler told his Dad:
“I am puzzled so!
What is good and what is bad?
Answer if you know!”⁵

Автором статьи предлагается следующий вариант транскреации данных отрывков с учетом особенностей стихосложения на английском языке:

1 вариант

1 5 8
3 90 80
8
10 40 20:
18 8 3
80,
2 3
10 13 20?

2 вариант

80 40 4 3 10:
“9 8 13 0!
4 3 2 5 4 3 10?
100 20 0!”

Практическая значимость изучения данных «закодированных» текстов обуславливается возможностью использования полученных результатов для такого раздела лингводидактики, как «Русский язык как иностранный» (РКИ), который не только занимается изучением русского языка с целью разработки учебно-методической базы для преподавания, но и помогает иностранцам познакомиться с мелодикой отечественного стихосложения, которая в значительной степени отличается от их английского аналога.

Таким образом, цифровая поэзия объединяет традиционные поэтические формы с возможностями современных технологий и является своеобразным продуктом третьей информационной революции, где каждая цифра имеет символическое значение или ассоциируется с определенным концептом.

Данное исследование может внести значительный вклад в анализ и описание механизмов передачи культурного кода и поликодовых текстов, содержащих паремические слова и словосочетания с числовым компонентом. В мире, где превалирует кросс-культурная онлайн коммуникация, необходимо владеть основами числового декодирования сообщений, содержащих числовую информацию, с целью понимания собеседника, что будет способствовать дальнейшему укреплению социокультурных связей и культурного обмена [12].

⁴ <https://archive.org/details/WhatIsGoodAndWhatIsBad-Eng-V.Mayakovsky>.

⁵ <https://ruverses.com/vladimir-mayakovsky/what-is-good-and-what-is-bad/9880/>.

В условиях глобализации расширение сферы языковых контактов привело к необходимости более детального исследования механизмов корректной передачи иноязычного культурного кода средствами языка страны-реципиента. Анализ лексического материала позволяет утверждать, что наряду с собственно прагматической адаптацией реалий, отражающих пространственно-числовые представления отдельного этноса, для адекватной передачи данных лингвокультурных феноменов требуется более детальное изучение положений транскреационного подхода, согласно которому умение «творчески» переводить текст источника в соответствии с текущими задачами общения видится как проявление лингвистической компетенции переводчика, позволяющей ему справляться с возникающей языковой дилеммой. Данная адаптивная мера применяется в рамках стратегии транскреации и используется для эффективного взаимодействия с целевой аудиторией, которая принадлежит другой лингвокультуре, но в то же время стремится расшифровать первоначальные интенции адресанта.

Числовой код считается универсальным невербальным средством коммуникации, а коммуникация, в свою очередь, является ключевым элементом публичной дипломатии, формирующей у аудитории корректное восприятие иноязычной лингвокультурной идентичности, которая устанавливается на основании распознавания и использования субъектом познания и коммуникации моделей дискурсивных событий, признанных в культуре и усвоенных субъектом в процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nyatt, Jenny & Simons, Helen. Cultural Codes — Who Holds the Key? The Concept and Conduct of Evaluation in Central and Eastern Europe. // *Evaluation*: 1999 — 5 — С. 23–41.
2. Герасимова А.С., Середа Е.А. Стратегия транскреации в современном рекламном дискурсе // *Вестник КалмГУ*: 2021. — № 3(51) — С. 97–105.
3. Жирова, И.Г. Переводческая компетенция и проблема её формирования в процессе подготовки переводчиков / *Большое евразийское партнёрство: лингвистические, политические и педагогические аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 15–17 декабря 2022 года.* // Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Государственный университет просвещения", 2023. — С. 144–149.
4. Лукин, Д.С. Некоторые лингвокультурные особенности перевода художественного текста в рамках переводческих стратегий форенизации и доместикации / *Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2018 года.* Ответственный редактор Г.Т. Хухуни. // Москва: Московский государственный областной университет, 2018. — С. 188–196.
5. Wang, Junchao & Li, Min. Brand transcreation as multimodal configuration: The (re)making of text, context, and meaning in brand semiotics // *Babel. Revue internationale de la traduction / International Journal of Translation* — 2023. — № 70(2) — С. 89–110.

6. Лондаджим Н.С. Межкультурная коммуникация между африканскими и российскими студентами // Культура и Цивилизация. — 2017 — Т. 7 — № 4А — С. 657–664.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура // М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
8. Момотова Ю.Г. Представления о языковой и вторичной языковой личности в гуманитарных науках // Вестник Вятского государственного университета, — 2009 — Т. 3 — № 4 — С. 99–104.
9. Лукин, Д.С. Особенности передачи глуттонических прагматонимов на русский язык в европейском ономастическом пространстве / Д.С. Лукин, В.Д. Носова // Современное педагогическое образование, — 2022 — № 7 — С. 148–153.
10. Бармина Е.А., Рябова С.А. Транскреация рекламных слоганов: лингвокультурный аспект // Colloquium-journal, — 2020 — № 10(62) — С. 188–189.
11. Анна А.Р. Новейшая поэзия в контексте цифровой текстуальности: между поэтикой и транскодингом // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. — 2019 — № 1 — С. 326–328.
12. Marián Morón-Martín. Transcreation as a Way to Promote Employability in Translation Training: Adding Value to Translation Training. — HERMES // Journal of Language and Communication in Business. — 2020 — 60 — С. 125–139.

Nosova Vlada Dmitrievna

Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow, Russia

Federal State University of Education, Moscow, Russia

E-mail: nosov_vlad@bk.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1159803

The use of transcreation strategy in cultural code translation

Abstract. This paper examines the linguocultural term «transcreation» as one of the most successful types of advertising text translation containing realities with a numerical code. The main strategy of the translator when working with texts on this topic is determined as to adapt the source text taking into account the national and cultural picture of the world of the target language. The need to pay attention to the transmission of the emotive code within the framework of intercultural communication when comparing culturally marked vocabulary in English and Russian is emphasized. The translator acts as a bicultural person, whose task is to convey the author's intentions. To overcome linguistic and cultural barriers, it is proposed to use comparative and discourse-textual analysis of linguistic unit transmission with a numerical component. It is noted that digital poems have significant potential in advertising texts, since they represent traditional poetic forms and at the same time are associated with a certain concept. The author of the paper proposes the following algorithm for transmitting a numerical code — taking into account the poetic size, communicative register and literary traditions of both languages. In the considered example of translating a poem, the translator is tasked with reworking the original text in such a way that it meets the emotional, aesthetic and informational-pragmatic needs of the recipient, on the one hand, and preserves the original author's goals, on the other. As a result of numerical conversion, it is possible to preserve the melody of the original text. It has been revealed that transcreation makes it possible to achieve adequate transmission of cultural code and polycode texts and can be used within the discipline of RFL as an educational and methodological basis for teaching Russian and English languages.

Keywords: intercultural communication; cultural code; linguaculture; translation; adaptation; transcreation; versification; poem